

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2021 г. отмечается 86 годовщина Пакта Культуры. Краеугольным камнем этого документа является защита культурного наследия человечества, прежде всего, от его уничтожения во время войны. К сожалению, проблема такой защиты по-прежнему актуальна.

Прежде всего, во избежание размытости используемых понятий, видится целесообразным привести определение того, что есть культурное наследие.

Итак, культурное наследие – это часть материальной, социальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся поколениям как нечто ценное и почитаемое. В настоящее время культурному наследию, понимаемому таким образом, угрожает, как представляется, целый ряд факторов. Во-первых, это три достаточно тесно связанных и общеизвестных явления современности: модернизация, вестернизация и глобализация, которые мы предлагаем понимать следующим образом.

Модернизация – это длительный исторический процесс, включающий в себя индустриализацию, урбанизацию, растущий уровень грамотности, образованности, благосостояния и социальной заботы, а также более сложные и многосторонние профессиональные структуры. Это продукт экспансии научных и инженерных знаний, которая, как многие полагают, началась в XVIII в. (по некоторым из названных параметров, вероятно, стоило бы говорить даже о XVI в.) и позволила людям управлять окружающей средой, а также формировать свою среду обитания в небывалых до того масштабах.

Вестернизация – это распространение западных идеалов и норм за пределы генетических носителей западно-христианского наследия.

Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

Эти процессы, сказываются, прежде всего, на локальной материальной культуре, что, разумеется, влечет за собой изменения не только социально-экономических, но и социально-политических реалий. Очень часто эту совокупность изменений называют трансформацией.

Как нам представляется, названные процессы находятся в зоне пристального внимания исследователей и аналитиков всего мира, в том числе и в связи с вопросами взаимодействия последствий трансформации с культурным наследием.

Достаточно упомянуть дискуссию о том, следует ли разделять культуру и цивилизацию, и, соответственно, их памятники, понимая под «культурой» ценности, идеалы и высшие интеллектуальные, художественные и моральные качества общества, а под «цивилизацией» – технику, технологию и материальные факторы.

Примечательно, что в настоящее время практически очевидным является признание того, что с определенного момента модернизация стимулирует возрождение местной культуры. На социальном уровне модернизация усиливает экономическую, военную и политическую мощь общества и заставляет людей поверить в свою культуру и начать утверждаться в культурном плане. При этом на индивидуальном уровне модернизация порождает ощущение отчужденности и распада, потому что разрываются традиционные связи и социальные отношения, что ведет к кризису идентичности.

Заметим, что результаты различных международных исследований, в ходе которых было проанализировано состояние культурного наследия до 75 % мирового населения, показали, что основные культурные ценности сохраняются, несмотря на глобализацию. Более того, традиционные ценности, изменённые под влиянием глобализации и модернизации, могут восстанавливаться.

Сейчас нам бы хотелось остановиться не на вышеназванных факторах и их анализе, но на ряде других, которые значительно реже попадают в сферу внимания специалистов, особенно в связи с вопросами сохранения культурного наследия. В то же время эти последние чрезвычайно прочно закрепились в постсоветских обществах, в т. ч. и в нашей стране.

Прежде всего, нет никакого секрета, что во времена СССР к материальным, социальным и духовным объектам прошлого отношение было весьма избирательным. Целые группы материальных объектов, связанных как с религиозным сознанием, так и с прежней социальной культурой, либо просто уничтожались или разрушались (как Новогрудский, Ружанский, Ольшанский замки в Беларуси), либо «перепрофилировались» (как, например, Несвижский замок Радзивиллов, Красный костел и костел Святого Роха в Минске).

О разрушении социальной культуры вообще говорить излишне, поскольку в этом и заключалась главная цель революционных преобразований. Нет большой необходимости упоминать и борьбу с духовным наследием, поскольку кроме религиозного фактора там зачастую присутствовал и тот самый социальный фактор – «идеология свергаемых классов».

Совершенно очевидно, что названные выше процессы нередко приводили к значительному расстройству существующей социальной и этнической идентичности людей.

Из указанного следует, что всякий объект культурного наследия неминуемо сталкивается с фильтром интернационального (т. е. не национального) восприятия и соотнесения с новыми «общими» ценностями. Результатами такой фильтрации становится либо пренебрежение к национальному (вплоть до неприятия, если оно

воспринимается как противоречащее общему), либо гипертрофирование тех национальных элементов, которые противостоят интернациональным в массовом (и индивидуальном) сознании. В качестве примеров здесь можно рассматривать вопросы как о государственных языках, так и о религиозных предпочтениях, а также об ориентирах в области социальной культуры.

Описанные процессы во многом сходны с некоторыми последствиями модернизации, при которой популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Так, например, современные кинофильмы выходят на экраны одновременно во многих странах мира, книги переводятся на разные языки и становятся популярными у читателей из разных стран. Огромную роль в культурной глобализации играет повсеместное распространение Интернета.

Кроме того, с каждым годом всё большее распространение получает международный туризм. Многие в этом случае расценивают подобные изменения как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры, зачастую понимаемой не в узком смысле, а как национальная по духу и интернациональная по содержанию.

Следствием такого положения дел является восприятие (идентификация) себя как части какой-либо наднациональной или глобальной общности. В результате национальное культурное наследие может осознаваться как чужеродное или второстепенное, а на первый план выходит то культурное наследие, которое делает человека частью такого наднационального целого.

В силу этого, те культурные объекты, которые не вписываются в наднациональное наследие, могут либо подвергаться уничтожению, либо игнорироваться, что неминуемо ведет к их увяданию и гибели. Такой угрозе гораздо труднее противостоять, чем даже войне, если, конечно, эта война не ядерная.

Пришедшие из древности и средневековья ценности составляют важную часть утрачиваемого культурного наследия. Особенно актуально это утверждение относительно того, что было создано человечеством за тысячи лет до нашей эры. Эти достижения не всегда имеют прямое отношение к каким-либо современным народам или культурам – зачастую они связаны с языками, которые уже сотни и даже тысячи лет считаются мертвыми. Не всегда получается соотнести их и с каким-либо известным политическим или религиозным историческим сообществом. Огромная часть такого наследия связана с историей Востока.

Первые иероглифы, клинопись, древнейшие алфавиты, священные книги и религиозные учения и традиции, календари, научные знания, многие литературные произведения и сюжеты обязаны своим существованием именно странам и народам древнего и средневекового Востока. В этом ряду для Беларуси и ее соседей особое значение имеет,

конечно, наследие, связанное как с Передней Азией (в первую очередь, это касается истории христианства), так и с Индией и Ираном. Именно Индия является родиной древнейших литературных произведений, созданных на индоевропейских языках, родственных славянским, а исторические Иран и Средняя Азия всегда были важнейшими трансляторами и аккумуляторами идущих из Индии на Запад традиций и идей.

Еще одним важным фактором в области культурного наследия, который берет свое начало в Индии, является многовековое умение этой страны демонстрировать возможности сохранения единства при признании и поддержании чрезвычайного языкового, религиозного и культурного многообразия.

Опираясь на признанный в очень многих странах мира Пакт Культуры, мы видим вполне логичным и обоснованным обращение к достижениям древности, а также наследующим ей средневековым традициям. Очередная годовщина Пакта – это существенный повод еще раз задуматься о том, что успех современного человечества в таких областях, как наука, техника, интеграция и глобализация, во многом обусловлен материальными, социальными и духовными достижениями культуры древнего и средневекового Востока.

О. В. Перзашкевич